

Котята, Путин и друзья России. Ростислав Ищенко

Для постсоветских обществ, в принципе, характерно неадекватное отношение населения к государству. Несмотря на катастрофу перестройки и ужас 90-х люди всё ещё в душе уверены, что можно скрестить ужа с ежом и создать абсолютно патерналистскую социалистическую или даже коммунистическую империю с абсолютно свободным населением

Между тем, ограничение свобод по мере роста социальности государства - не прихоть злых большевиков, а фатальная неизбежность строя. Чем государство социальнее, тем больший ресурс оно изымает у производителей и перераспределяет через свои структуры. Для эффективного перераспределения необходим учёт и контроль (об этом ещё Ленин писал). Но, в первую очередь, учёт и контроль населения.

Надо точно знать сколько, чего требуется произвести и куда доставить. Чтобы общественный ресурс не расходовался вхолостую необходимо точно определить потребность в каждом товаре и продукте а, по мере насыщения спроса (особенно на товары длительного пользования) потребность будет меняться. Нельзя позволять населению в широких масштабах приобретать импортные вещи, поскольку тогда окажутся невостребованными произведённые внутри страны (а производство, ведь, плановое). Необходимо ограничить выезд за рубеж, как для того, чтобы люди меньше покупали иностранных вещей, в ущерб собственному производителю, так и для того, чтобы не пользовались иностранными курортами в ущерб собственным (количество мест в санаториях, ведь тоже планируется). Ну и заодно, чтобы не сравнивали капиталистическое изобилие с социалистической унификацией. Если перед производителем стоит задача просто одеть, просто обути и просто накормить людей, то он не будет изгаляться, изобретая стосортов колбасы или шестьсот

пива, хватит двух-трёх основных.

Передвижение внутри страны также необходимо ограничить, исходя из государственных потребностей. Бесплатную государственную квартиру вашей семье не будут строить в каждом городе страны. Инфраструктура тоже планируется. Кроме того, если государству надо строить дорогу Салехард-Игарка или добывать в Якутии алмазы, то никто не должен вас уговаривать - комсомольскую путёвку в зубы и вперёд, а то что вы хотели в своём городе пивбар или хлебзавод открыть никого не волнует - государство само отгроет то, что запланировано. Если же планировщики что-то не учли и первые лет двадцать на стройке коммунизма надо жить в палатке или в полукоммунальном бараке-общежитии, так это - издержки производства.

Но есть и свои достоинства: стабильность, уверенность в завтрашнем дне от рождения до смерти, обеспечивающая определённый базовый уровень потребностей зарплата и пенсия (хоть последняя не всегда и не для всех), бесплатное жильё, дешёвая коммуналка, дешёвые билеты в цирки, театры, кинотеатры и т.д.

Вот только достоинства одного и другого строя друг с другом не монтируются. А недостатки запросто. При попытке совместить достоинства коммунизма и капитализма получается в лучшем случае Тяньаньмень, в худшем опереточный ГКЧП с последующими майданами и лихими 90-ми. При совмещении недостатков возникает обыкновенный фашизм. Тем не менее, люди, в том числе и в России, в том числе и обременённые учёными степенями и званиями, в стиле «кошка бросила котят - это Путин виноват» требуют от власти обеспечить им коммунизм и капитализм в одном флаконе «чтобы у всех всё было и никому за это ничего не было». Пусть президент издаст указ, чтобы все были богатыми и красивыми.

Кроме того, есть группы по интересам. Монархисты хотят, чтобы государство им восстановило монархию, коммунисты требуют реставрации СССР силами того же государства, либералы мечтают, чтобы в России всё было, как в США (причём не в настоящих, а ими же выдуманных).

К сожалению, люди не желают расставаться с собственными иллюзиями. Поэтому сторонники всего хорошего и противники всего плохого готовы как угодно долго ругать Россию и её руководство так же ожесточённо, как ругали партию и правительство в СССР, требуя невозможного, не понимая, что функция государства - балансировать интересы различных классов и социальных групп, а не реализовывать чьи-то несбыточные мечты о золотом веке в ущерб другим.

Единственное, что всегда объединяет правых, левых и конвергенционистов - ненависть к собственному государству, не желающему исполнять их хотелки, к тем сторонникам государственности, которых они называют охранителями и тому молчаливому государствообразующему большинству, которое они именуют «рабским народом». Они уверены, что на самом деле государство хочет того же, что и они, только не умеет правильно достичь цели, которая кажется тем ближе, чем ниже квалификация и уровень интеллекта требующего.

Увидеть в зеркале истории собственные политические пороки сложно. Человек, даже не имея, что возразить, начинает раздражаться, ругать объясняющего, пытаться оспаривать объективную реальность. Поэтому проще всего показать, как работает механизм ассоциирования государственных задач со своими пожеланиями на примере пророссийских граждан Украины. Мне это тем проще сделать, что многих из них (как оставшихся в Киеве, так и перебравшихся в Москву) я знаю лично, но в отличии от подавляющего большинства могу рассматривать ситуацию объективно и отстранённо. У меня нет желания ни создавать новое украинское государство взамен того, которое сломалось, ни возвращаться, чтобы отомстить, ни чем-то там руководить в какой-то гипотетической Украине будущего. С моей точки зрения, Украина просто не должна существовать. Как это произойдёт - вопрос второстепенный, но чем быстрее, тем лучше, в том числе и для оставшихся граждан Украины.

У пророссийских украинцев тоже есть лишь один объединяющий момент. Все они, и в Москве

и в Киеве, желают падения нынешнего режима, поскольку он (режим) мешает им реализовать свои мечты, планы и надежды. А вот, что касается конкретного будущего Украины, то его они видят очень по-разному.

Кто-то хочет включить в состав России свой регион. Таких больше всего среди выходцев из Донецкой, Луганской и Харьковской областей. Это понятно - приграничные регионы, с населением, практически ничем не отличающемся от населения соседних российских областей, имеют теоретически больше шансов повторить путь Крыма. В Одессе больше говорят о присоединении к России восьми областей Новороссии. Одесса находится не на восточной, а на западной границе и не может рассчитывать на включение в состав РФ отдельно от лежащих восточнее регионов.

В Киеве желающих присоединиться к России значительно меньше, а те кто есть предпочитают говорить о присоединении на правах федерального округа. Это позволит городу частично сохранить свои столичные функции, с которыми связано благополучие большинства его жителей. Права простого областного центра России большую часть киевлян не вдохновляют. Отсюда и «забота» обо всей Украине.

Но преобладающим для тех, кто считает себя киевлянами (а это в большинстве своём те же дончане, луганчане, днепропетровцы, перебравшиеся в город в свите Кучмы, Лазаренко и Януковича в последние 25 лет; переехавшие туда же галичане продолжают считать себя львовянами, франковцами, тарнопольцами) является желание, чтобы Россия навела порядок, передала им власть и убралась восвояси, а они будут управлять, «как при Кучме/Януковиче».

В областях Галиции достаточно сильные позиции у идеи отдать всё до своих границ России, а самим «уйти в Европу». Но для этого надо, чтобы «Россия напала», иначе государство распустить не удастся и в Европу не возьмут. С другой стороны оставшиеся штучные пророссийские галичане считают справедливым исключительно выход России на западную границу бывшего СССР (иначе им в Россию не попасть).

Весь этот спектр настроений присутствует, как среди пророссийских жителей Украины, так и среди эмиграции. Кроме того, среди менее политизированных эмигрантов есть люди, которые желали бы вернуться к своему, оставленному на Украине имуществу и/или бизнесу. Есть желающие приехать и отомстить за путч, за убитых, за материальные потери, за фашистскую пятилетку. Много за что. Они говорят, что приедут, повесят кого надо и уедут, но я думаю, что останутся и если разрешить им вешать, то не остановятся.

Среди оставшихся на Украине активистов академического (литературного) сопротивления есть люди, рассчитывающие, что после победы над режимом они станут новой элитой Украины. Кто-то надеется, что независимой, но большинство согласны и на федеральный округ. Всё равно они всю жизнь были никем, а теперь надеются стать кем-то.

Все эти разные группы враждуют между собой, каждая имеет своего лидера, некоторые пытаются договориться с киевским режимом о возвращении и интеграции в структуры режима, другие, для кого возвращение невозможно, встречаясь за бокалом вина или чашкой чая делят виртуальные министерские посты. И все считают, что России выгодно то же, что и им, что российское руководство хочет получить тот же результат, на который лично они нацелены. Просто оно не разбирается в тонкостях хуторской политики и поэтому плохо работает с Украиной.

Более того, претензии экстраполируются и на прошлое. Тезис о том, что Россия потеряла Украину, ибо проводила в отношении её неправильную политику, настолько распространился с лёгкой руки украинских эмигрантов, большинство из которых о восстановлении именно этой «неправильной» политики в отношении Украины и мечтают, что теперь его регулярно озвучивают и российские, как журналисты, так и лица официальные.

Я уже писал недавно и могу повторить, что можно было бы согласиться, если не с «коллективным разумом» пророссийских украинцев, то с позицией какой-то одной группы (должен же быть кто-то прав), если бы эти люди смогли доказать, что Россия действительно

хотела того же, что и они. Но мне представляется, что они не видят очевидного. Не скажу, что уже в 90-е (хоть некоторые тенденции отмечались уже тогда), но с 2000 года Россия проводит достаточно последовательную и всё время усиливающуюся политическую линию на пространстве СНГ.

Москва не претендует на включение осколков СССР в состав России, но он требует от них политической лояльности и участия в российских интеграционных экономических проектах. Нелояльные наказываются рублём. Их экономика начинает страдать. Те же, кто считает, что, опершись на Запад, может позволить себе проводить в отношении России враждебную политику, теряют территории, а их государственность ослабляется до размеров фэйковой. Это относится не только к Украине, но в некоторой степени (кроме территориальных потерь) даже к вступившей в НАТО Прибалтике.

Россия не может ни проглотить, ни переварить отвалившиеся от СССР куски. Даже абстрагируясь от военно-политических проблем, которые немедленно возникнут, только финансово-экономическое обременение от затрат на адаптацию присоединяемых территорий, резко снизило бы уровень жизни российского населения на ближайшие лет двадцать-тридцать. На самом же деле это - проблема в принципе не решаемая на актуальном витке истории, при наличной ресурсной базе и уровне ожидаемого противодействия.

Россия делает только то, что может и то, что ей выгодно делать. Она пытается создать лояльное предполье из политически независимых режимов, чья экономика интегрирована в совместные проекты и критически замкнута на российский рынок, при том, что экономика России сохраняет свою самодостаточность, независимо как от любого из партнёров, так и от всех их вместе. Это можно было бы сравнить с неокOLONиальной моделью, применявшаяся Западом во второй половине прошлого века, если бы Россия не обеспечивала партнёрам взаимовыгодность сотрудничества. Москва не грабит, а даёт возможность заработать вместе с ней.

При этом Москва подчёркнуто не вмешивается в вопросы внутренней жизни. Её не волнует правит у вас хан, бай, демократический президент, олигархические кланы или коммунистическое политбюро. От вас требуется только вписываться в созданную Москвой политико-экономическую модель, а дома можете быть хоть отцом нации, хоть вождём народов. Это невмешательство логично ибо Россия на мировой арене противостоит глобалистской идее цивилизаторского вмешательства, вплоть до военной интервенции. Следовательно Москва демонстрирует, что её слова не расходятся с делами и в своей сфере интересов она режимы по идеологическим мотивам не меняет.

Это циничная, безумно эффективная, ресурсосберегающая (очень экономная) политика. Любой другой формат Россия бы не выдержала. У неё не было ни советских ресурсов, ни социалистического содружества, уровень жизни народа должен был соответствовать западным нормам (иначе не стабилизируешь социальную сферу), по военной мощи надо иметь возможность не просто уничтожить США массированным ядерным ударом, но противостоять им в стратегических точках планеты при помощи обычных вооружений и ограниченных контингентов вооружённых сил. В таких условиях вкладываться в присоединение отпавших территорий СССР не было никакой возможности, а во многих случаях утрачен был и экономический смысл.

Что же касается военного присутствия в стратегически важных регионах, то применялась система развёртывания военных баз. Содержать базу бесконечно дешевле, чем содержать (в качестве своей республики) страну, в которой база находится. Там, где местный режим своей агрессивной русофобией ставил российские интересы под угрозу возникали непризнанные государства, имеющие неплохие перспективы в будущем интегрироваться в Россию. Ну и наконец там где и такой метод не работал, возник крымский прецедент. Не случайно присоединение Крыма к России не признали не только наши западные «партнёры». Из числа членов СНГ Крым официально признан только Казахстаном, Киргизией и Арменией. Это - ближайшие союзники России, члены ЕАЭС. Даже Белоруссия занимает в этом вопросе двойственную позицию, признавая фактическое состояние дел, но не делая юридически обязывающих заявлений. Все прекрасно понимают, что случившееся однажды может

повториться неоднократно.

Тем не менее умеренность России, как в конфликте с Грузией, так и в украинской истории, позволила ей сохранить доверие большинства членов СНГ, значит в целом решить задачу формирования лояльного предполья. Пересмотр политики России на постсоветском пространстве в сторону большей активности возможен, но на данном этапе требует наращивания ресурсной базы и стабилизации отношений с Западом. То есть, если не произойдёт некий форс-мажор, который вынудит Москву действовать немедленно и принимать решение «за доской» (например, признанный Западом распад Украины, требующий защиты российских интересов на оставшихся территориях бывшего государства), то проблема целесообразности политической интеграции (вслед экономической) будет решаться уже следующим поколением политиков, располагающих для этого необходимым и достаточным инструментарием.

Как видим, интересы России, в том виде, в каком их, при наличных возможностях последовательно реализует российское руководство, как в ближнем, так и в дальнем зарубежье, не имеют ничего общего с планами и пожеланиями украинской пророссийской оппозиции и эмиграции. Если же цели разные, то говорить об ошибочности стратегии не приходится. Стратегия России направлена на реализацию целей России, а оценивают её так, как будто она направлена на реализацию целей и задач пророссийской Украины.

С точки зрения личной (бытовой, карьерной, финансовой), мне бы, безусловно, было лучше, если бы Москва ещё 25 лет назад начала бы реализовывать стратегию пророссийских украинцев. Но это вовсе не значит, что Россия должна была заниматься решением моих проблем. Видя мозаичность интересов, позиций, взглядов, идей даже украинской политической эмиграции, не говоря уже об Украине в целом, я прекрасно понимаю, что сохранить хотя бы какой-то баланс этих сил, не дать им сорваться в банальную драку, для Кремля уже подвиг. Но ведь постсоветская политика, учитывая, безусловно, особенности каждого государства, не вырабатывалась в отношении только Украины. Это была политика взаимоотношений России со всеми осколками Союза, кроме Прибалтики, изначально не вошедшей в СНГ. Следовательно и оценивать её эффективность надо с этой позиции.

Что удалось России? Она создала ЕАЭС и ОДКБ. Она замкнула на себя большую часть постсоветских экономик. В прямом противостоянии с США на Украине она не смогла удержать территорию из-за предательства украинской элиты, но зато добилась того что Запад своими руками разорил экономически и по сути уничтожил политически единственного возможного российского конкурента на постсоветском пространстве - 50-миллионную Украину, располагавшей полностью самодостаточной экономикой, по объёму сравнимой с российской. Подчёркиваю, страну, которая потенциально могла бы стать если не тараном против России (хоть могла и им), то хотя бы конкурентом России в ближнем зарубежье Запад уничтожил сам. У России теперь гораздо более простая проблема - решить, что, как и когда делать с обломками.

Это-то и есть искусство политики, когда все думают, что ты безнадежно проигрываешь, а потом ты уже на финише, а они ещё бежать не начали. И во внутренней политике многократно раскритикованная неидеологичность российского руководства является действенным и эффективным механизмом достижения стратегических целей. Российские активисты тоже все уверены, что именно они знают, как штыком загнать человечество в счастье и, главное, что Путин разделяет их цели и методы, просто не умеет правильно решать вопросы. На самом деле для эффективного экономического развития и проведения активной внешней политики, нужна внутривнутриполитическая стабильность. Реализация любого плана, предлагаемого политическими активистами (от воссоздания монархии, до восстановления СССР), эту стабильность нарушает. Поэтому Путин занят сохранением баланса между разными идеологическими группировками. Он уже двадцать лет, без репрессий, лагерей и массовых расстрелов не даёт излишне впечатлительным гражданам вновь погрузить страну в хаос гражданского конфликта, а то и разорвать её на части. Подчёркиваю, без лагерей и массовых расстрелов (уникальный случай в истории).

Так что, если отрешиться от уверенности, что государство не просто обязано, а мечтает

Котята, Путин и друзья России. Ростислав Ищенко

Published on МАНГУСТ (<http://pokrov-fond.info>)

выполнить программу, которую придумал ты лично, посмотреть на порядок его действий во внешней и внутренней политике, в экономике за последние двадцать лет, то увидим вполне стройную, но строгую в управлении систему, которая в руках умелого пользователя даёт великолепный результат. Критики же выглядят слепцами, пытающиеся описать слона на основании ощупывания его части (ноги, хобота, хвоста).

[Источник](#) [1]

- [Актуальные вопросы](#)
- [Горячие темы](#)

Source URL: <http://pokrov-fond.info/content/kotyata-putin-i-druzya-rossii-rostislav-ishchenko>

Links:

[1] <https://ukraina.ru/opinion/20190608/1023840543.html>